

Детектив, история лес

ДЕРЕВЬЯ В АРХИВАХ СПЕЦСЛУЖБ

«В наше время появилось немало литераторов, пытающихся превратить историю в такой, своего рода полуфантастический, полуприключенческий романчик, - пишет мне журналист Г. Стеценко из Чернигова, с которым у автора давние дружеские и деловые контакты. – Я не поклонник подобных словесных упражнений. Однако наш русский, украинский, белорусский, да и любой в мире лес, таит в себе столько загадок, что даже Агата Кристи или Жорж Сименон могли бы черпать и черпать из него сюжеты».

Я согласен с коллегой, а в подтверждение хочу рассказать несколько коротких историй. Их логично было бы объединить одним предложением: это маленькие тайны большого «лесного дома».

«Дровяные агенты»

О войне в Афганистане нам известно, кажется, все. Но проходит время – и всплывают новые и новые подробности. Вот, например, такие...

Чем занималось всемогущее, покрытое семью завесами секретности Государственное разведывательное управление (ГРУ) в те годы, каковы были его задачи в период ввода «ограниченного контингента войск»? Ответ на этот вопрос потянет на тысячи томов справок, сводок, отчетов, за которыми интриги и кровь, мужество и кровь, талант разведчиков и кровь...

Я же коснусь только одной, лесной вещи. В Кабуле и в отдаленных кишлаках создавались так называемые ОАГ – оперативно-агентурные группы. Через них наши «штирлицы» получали информацию о «духах», отслеживали караваны, занимались внесением дестабилизации в ряды оппозиции и т.д.

Но чем можно было заинтересовать не партаппаратчика, а рядового дехканина? Даже золото ему ни к чему: драгметалл нельзя есть, с его помощью не согреешься. А в отдаленных горных селениях зачастую топливо в суровые зимы означало жизнь. Дерево здесь ценили выше золота. Оно давало тепло, то есть спасало от смерти.

Вот и вербовали наши славные ребята агентуру за... торф и за обычные дрова. Вербовали «по-социалистически», ибо план вербовки (да-да, и здесь был план!) им спускали сверху. Вербовали, имея каждый свою легенду присутствия в районе боевых действий. Кто представлялся советником по мелиорации, кто – консультантом по лесу и т.д.

Так что на традиционный вопрос: «Откуда дровишки?», в афганском варианте можно ответить: «Из разведки, вестимо».

Чекисты – победители яблонь

Яблони, плоды с которых подавали к столу российского императора Николая II, обнаружила в садах Валаамского монастыря на Ладоге экспедиция ученых Мичуринской сельскохозяйственной академии. Деревья, посаженные более 130 лет назад, плодоносят до сих пор.

Такой сад и поныне цветет на острове, где плодородной земли никогда не было – лишь камни да известь. Ученые долго ломали голову о происхождении здесь почвы в глубокой котловине между скалами. Ответ был найден в монастырских книгах. Оказывается, почва сюда в мешках, сундуках да ящиках переправлялась на лодках с материка за несколько десятков километров. Ее перемешивали с хворостом и листьями местных «чахоточных» берез. В итоге слой привозной земли толщиной в полметра занимает сейчас площадь 6 гектаров. Здесь росли 530 деревьев, с которых снимали 900 четвериков (около 24 тонн) яблок.

«Выяснив возраст сада по годичным кольцам, мы были поражены, - признался один из участников экспедиции А. Верзилин. – Перед нами росли уникальные исторические «памятники» - деревья ценнейших сортов российской народной селекции, о которых и специалисты знают исключительно по дореволюционным каталогам. Здесь мы имели возможность попробовать уникальные плоды, которые, согласно монастырским записям, поставляли к столу Его Императорского Величества».

Непревзойденные умельцы Валаамского монастыря, которые в начале столетия умудрялись получать от различных промыслов более 200 тысяч рублей золотом в год, были изгнаны с острова в 40-х годах. Сотрудники НКВД потрудились «на славу». Пришел в запустение сад, часть яблонь была спилена на дрова.

Сегодня силами ученых сады приводятся в порядок, сообщал, помнится, журнал «Приусадебное хозяйство». Предполагалось также выращивать саженцы некоторых старых сортов, которые, по мнению ученых, на порядок лучше тех, что сохранились на материке. Дай Бог, дай Бог...

«Секир башка»... за лесную аптеку

Во время правления династии Мин в Китае произошел расцвет медицины. В тот период императоры умудрялись жить до ста лет, оставаясь с черными волосами, молодой кожей и отличались изумительной работоспособностью. У многих были наложницы чуть ли не каждый день, хотя известно, что для стареющего организма такая роскошь и опасна, и непосильна.

В чем же секрет? Выяснилось, что владыки пользовались фитотерапией, жили по ее рецептам. Придворный фармацевт Ли Ши Чжень собрал и обобщил все знания по фитотерапии и приготовленных из естественных продуктов лекарств. Утверждают, что ему были известны десятки формул, благодаря которым человек молодел. Понятно, что все эти тайны были спрятаны в императорском доме – лекарства изготавливались из дорогих растений, редких деревьев, выращивались на определенных участках, и технология их возделывания была известна лишь узкому кругу лиц. Словом, рецепты были государственной тайной, за открытие которой полагалось отрубание головы. Чем и занимались тайная полиция и ее «смежники» - палачи.

Последний император династии Мин был эгоистом. Умирая, он приказал похоронить его вместе с библиотекой, и тайна долголетия оказалась навсегда потерянной. По законам того времени, тех, кто хоронил императора, убивали, чтобы место погребения царствующего наместника всевышнего было неизвестным.

Но историк и публицист Ирина Краснопольская вспоминает классическую фразу о рукописях, которые не горят. И в том права. Крестьяне, копавшие колодец, неожиданно вышли на гробницу императора-эгоиста, и сенсация об этом разнеслась по всему миру. Стало известно, что нашлась библиотека с уникальными рецептами. Тут и засуетились фармацевтические фирмы, и первая среди них – «Нью вейс» из Австралии, специализирующаяся на производстве косметики. Она-то и купила у китайцев право на производство и продажу древних препаратов. Китайцы и опомниться не успели, как и рецепты, и участки, где выращивались «секреты», оказались в собственности у иностранцев. Сырье из деревьев и трав стало вывозиться в Австралию, и там предприимчивые капиталисты начали изготавливать по старым формулам препараты, повышающие иммунитет организма и продлевающие молодость.

Музыка с секретом

Кто не знает о кобзарях, воспетых великим украинским поэтом Тарасом Шевченко. Кто не знает? Да мы с вами, «всезнайки», не знаем!

Оказывается, у кобзарей существовали тайные братства. В них были руководители, именуемые «мастерами» или «цехмастерами». Говорили тут на опять-таки своем, непонятном непосвященному языке. А за разглашение сведений об этих, своего рода масонских ложах, нищим певцам полагалось наказание, вплоть до смертной казни, тут все было серьезно – это вам не шутейное общество детей лейтенанта Шмидта.

А самой страшной тайной у кобзарей считалось, знаете что? Подбор древесины для изготовления бандуры. Вот так! Прямо не бандуры, а какие-то скрипки Страдивари или Гварнери! Нам бы сегодня столь трепетное отношение хотя бы к позабытой резонансной елочке.

Кстати, объединения нищих музыкантов находились под покровительством... полиции. Почему бы? Типун мне на язык, но лучшего агента, чем бродячий песняр, которому все симпатизируют и при котором все говорят, не таясь, не придумаешь.

Не хочу гневить Бога – это все досужие домыслы. Но ведь и нынешние нищие в метро – тайна за семью печатями.

Просился генерал в лесной обход

Знаменитый архивариус В. Соколов всю жизнь посвятил сбору информации о людях, оставивших хоть какой-то след в нашей истории. И немало в том преуспел.

Вот несколько околелесных и прочих примеров. Соколов с большими ухищрениями добыл дневник доктора медицинских наук Ивана Антоновича Арямова. Меж страниц дневника лежал высушенный листок. Листок не простой – с венка, возложенного на могилу Льва Толстого на похоронах.

Запомнился историку и архив бывшего министра госбезопасности Игнатьева. На пенсии всемогущий шеф чекистов ударился в лирику и народный фольклор: он собственноручно готовил для Башкирского издательства... сборники лесных пословиц и поговорок. Оказывается, обожал Дерево, буквально молился на него, а занимался всю жизнь не теми «посадками»... Чудны дела твои, Господи!

А вообще В. Соколов заметил, что разжалованные чекисты чаще всего просились на работу лесниками. Видимо, надеялись, что природа поможет им замолить грехи.

Подготовил Олег БОРИСОВ